

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет, 2019. [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7bf1a9801c64e20888661f.pdf>. – Дата обращения: 23.10.2020.
2. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2016 г. № 73 [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600073>. – Дата обращения: 23.10.2020.
3. Воробьев, Ю. Л. Основы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения / Ю. Л. Воробьев, В. А. Пучков, Р. А. Дурнев; под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2006. – 316 с.

УДК 316.334:3

СТРАТЕГИИ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Кириенко В. В.

*проректор по учебной и воспитательной работе, ГГТУ им. П. О. Сухого
доктор социологических наук, профессор
(г. Гомель, Беларусь)*

Клейман В. В.

*старший преподаватель кафедры экономики, ГГТУ им. П. О. Сухого
(г. Гомель, Беларусь)*

Реальная практика реформирования постсоветских и постсоциалистических государств наглядно продемонстрировала, что простой «выход» за пределы «устаревших» социокультурных норм для того, чтобы стать такими же, как «во всем мире», малоперспективен. Правда жизни реализуется посредством диалектического закона, гласящего, что «новое» может органично вырасти только из «старого». В свое время французский социолог Э. Дюркгейм, описывая механизмы общественного прогресса, трансформации традиционных обществ в индустриальные, отмечал их двойственность: социальная динамика подрывает механизмы коллективного контроля, размывает старые моральные нормы, характерные для старого времени с его традиционной консервативной культурой и таким образом «освобождает» социум и личность от «устаревших» правовых и нравственных нормативов. Это обстоятельство на какой-то период исторического времени действительно освобождает личность или социальную группу от «устаревших» регуляторов общественного взаимодействия, делает их якобы более автономными, более свободными. Но парадокс заключается в том, что для большинства индивидов воспользоваться появившейся мнимой свободой не представляется возможным, так как и другие взаимодействующие с ними субъекты точно также не успевают сформировать новые, согласованные с другими субъектами взаимодействия социокультурные нормативы, также освобождаются от «устаревших» моральных норм и ценностей. Это противоречие и является базой для формирования социального состояния *аномии* – кризисного состояния общества, в котором большинство членов к существующим социокультурным и правовым нормативам относятся либо равнодушно, либо откровенно их игнорируют. В результате, наступает такое несоответствие между предполагаемыми социальными целями (например, жить так же свободно, а самое главное – так же материально обеспечено, как во всем цивилизованном мире) и реализуемыми нецивилизованными методами их разрешения, когда отклоняющееся, девиантное поведение становится не исключением, а нормой. В таком случае, не отдельный человек, а общество в целом, вынуждено жить в двух мирах: в одном – «правильном», но нереальном, и во втором – «неправильном», но реальном.

Подобные трансформации в эпоху перманентных мировых финансовых кризисов, «неожиданных», но хорошо отрежиссированных «цветных» революций, теперь уже не только у белорусских границ, но и в самой Республике Беларусь, непредсказуемости не только долгосрочной, но и среднесрочной перспективы во взаимоотношениях даже с ближайшими соседями, с каждым годом повышает актуальность изучения стратегий протестного поведения у населения такого любого приграничного региона (в том числе и Гомельской области).

Социологической лабораторией ГГТУ им. П. О. Сухого в 2010, 2012, 2015, 2016, 2017, 2019 и 2020 гг. проводились исследования политической культуры, электоральных намерений и стратегий протестного поведения жителей Гомельской области. После проверки анкет на достоверность, полноту заполнения и содержательность ответов к обработке и анализу в каждом из указанных социологических исследований принимались ответы более 1000, но менее 1100 респондентов (1048 – в июне 2020 г.). Репрезентативность материалов социологических исследований подтверждается соответствием показателей распределения респондентов данным статистических сборников.

Следует отметить, что в течение всего периода наблюдений ни глобальные вызовы современности (пандемия, геополитические угрозы), ни попытки внешнего влияния на внутреннюю политику Беларуси никак не повлияли на принципиальный выбор респондентами стратегий и методов осуществления протестных действий.

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях не выплаты заработной платы, захвата собственности, не возмещения ущерба, незаконного увольнения с работы», июнь 2020 г., в %

Анализ мнения населения Гомельской области о допустимости протестных методов в случае нарушения их экономических, имущественных прав показал, что в 2020 г. также, как и в 2019 г. в ситуации невыплаты заработной платы, захвата собственности, незаконного увольнения с работы, необходимости возмещения ущерба и тому подобных ситуаций, респонденты в первую очередь предполагают предпринять следующие конструктивные и цивилизованные протестные меры: будут добиваться встречи с представителями власти, писать письма, обращаться в суд, нанимать адвоката, обращаться в СМИ, в социальные сети.

Необходимо обратить внимание на то, что каждый седьмой респондент отметил, что он будет безусловно отстаивать свои экономические интересы. Следует также отметить, что при определенных обстоятельствах к указанным респондентам могут присоединиться в 2 раза больше человек. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать заключение, что в случае нарушения экономических прав населения Гомельской области протестные меры будут носить конструктивный, цивилизованный характер.

Несколько отличающаяся картина предполагаемого протестного поведения зафиксирована в случаях возможного нарушения политических прав – отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека. Так, в случае гипотетических протестов

против нарушения политических прав безусловно отстаивать свои политические интересы будет уже меньшее количество человек. Однако при определённых обстоятельствах к ним намерены при- мкнуть от 6% до 41% опрошенных респондентов (по различным видам протеста).

■ Буду обязательно ■ В зависимости от степени нарушения прав

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя предпринимать следующие действия в случаях отсутствия возможности голосовать, отстаивать свое политическое мнение, нарушения прав человека», июнь 2020 г. в %

При этом рейтинг протестных средств по защите своих политических прав остается таким же, как и в случае нарушения экономических прав.

Отметим, что для защиты нарушенных политических прав респонденты выбрали в основном цивилизационно-правовые методы. Экстремальную меру реагирования – участвовать в несанкционированных демонстрациях, митингах, пикетах – в качестве безусловной меры выбрали только 1% респондентов и 19% – в зависимости от обстоятельств – немного меньше, чем в 2019 г. Полученные данные свидетельствуют о том, что намерения большинства жителей Гомельской области в отношении выбора неконструктивных методов и стратегий протестных действий в 2020 г. такие же, как и в 2019 г. и не менялись на протяжении длительного периода (более 10 лет).

В целом, полученные в социологическом исследовании результаты позволяют сделать вывод о том, что система политических отношений в Беларуси являются развивающейся, динамичной и формирующейся. Модель белорусской государственности не рождается на голом месте, она, являясь «плотью от плоти» всего исторического процесса, не может не нести в себе собственные ценностно-ориентационные, смыслообразующие компоненты – традиции, обычаи и предрассудки. Следует также иметь ввиду, что в силу того, что социокультурные, ментальные нормы общества всегда этнокультурны, то их, в отличие от механических систем (например, технологических процессов или технологического оборудования), нельзя механически переместить с территории одного государства на территорию другого. Белорусская общественная система, как и любого другого суверенного государства, во-первых, обязана освоить, «впитать» в себя лучшие, уже проверенные опытом в других странах универсальные, прежде всего правовые нормативы. И, во-вторых, с учетом положительных элементов позаимствованного опыта, обеспечить формирование своей собственной современной национальной культуры общественного взаимодействия.